УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ, НАПРАВЛЕННОГО НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Алексеев С.Л., Холоднов В.Г., Шамигулов А.Р.

ЧОУ ВО «Академия социального образования», Казань, e-mail: kafedra-upip@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования правосознания и навыков антитеррора у студентов вузов Академии социального образования в образовательном процессе. Выявление и изучение признаков экстремизма не должно ограничиваться общими правовыми представлениями, принятыми социумом. Для этого необходимо создать теоретические основания квалификации экстремистских действий в деятельности негосударственных объединений и использовать их в педагогических аспектах формирования равосознания и навыков антитеррора у обучающихся. Борьба с терроризмом имеет общую составляющую с вопросами противодействия коррупции. Научный потенциал юридического сообщества сегодня должен быть направлен на снятие инертности и консерватизма юридических наук, препятствующих априорному восприятию объективных тенденций нарастания террористической и коррупционной опасности в РФ. Следовательно важно, чтобы обучение в вузе способствовало становлению навыков антитеррора и антикоррупционных проявлений будущего выпускника через активизацию его учебной деятельности. В данной статье на примере Академии социального образования нами показано сочетание традиционных форм с личностно ориентированными методиками, которые дали эффективность в превентивной деятельности и профессиональной готовности к решению задач и ситуаций, связанных с противодействием экстремизму и коррупции.

Ключевые слова: юридическое сообщество, коррупция, навыки антитеррора, массовое правосознание, превентивные компетенции, профессиональное правовое сознание юристов, мировое сообщество, антикоррупционное мировоззрение, единые задачи антитеррора и антикоррупции

PEDAGOGICAL ASPECTS OF FORMATION LEGAL CONSCIOUSNESS OF STUDENTS UNIVERSITIES, DIRECTED ON THE PREVENTION OF EXTREMISM AND CORRUPTION

Alekseev S.L., Kholodnov V.G., Shamigulov A.R.

Academy of Social Education, Kazan, e-mail: kafedra-upip@mail.ru

The article deals actual questions of formation legal consciousness, and counter terrorism skills of students higher education institutions Academy of Social Education in educational process. Identifying and studying sings of extremism should not be restricted to the General legal views adopted by the society. For this it is necessary, create theoretical basis of the qualifications of extremism actions in the activities of non-governmental associations, and to use them in pedagogical aspects of formation of legal awareness and skills of anti-terror of the students. You can not consider the fight against terror without addressing the corruption issues. The scientific potential of the legal community today should be directed at the removal of inertness and conservatism of legal sciences, preventing a priori the perception of the objective trends of the rise of terrorist and corruption risk in Russia. Therefore it is important that higher education contributed to the formation of skills of counter-terrorism and corruption of the future graduate through activation of its training activities. In this article, on the example of Academy of Social Education we have shown the combination of traditional forms with the student-oriented techniques, which gave the effectiveness in preventive activities and professional readiness to solving tasks and situations related to combating extremism and corruption.

Keywords: legal community, corruption, counterterrorism skills, mass consciousness, preventive competence, professional legal consciousness of jurists, global community, anti-corruption outlook, the joint tasks of counter-terrorism and anti-corruption

Формирование навыков антитеррора и правосознания как понятия у современных студентов происходит в виде ответной реакции на трагические вызовы современных геополитических императивов, связанных с глобальной трансформацией политических и правовых систем стран Ближнего Востока и Северной Африки. В эти драматические дни для всего мирового сообщества правоохранительные органы европейских стран, а также России и стран Центральной Азии еще раз убедились в актуальности пересмотра системы взаимодействия и координации спецслужб, министерств

и ведомств, в компетенцию которых входит обеспечение общественной безопасности, противодействия радикализму и насилию экстремистских групп, избравших в своей деятельности тактику международного терроризма. В своем выступлении на генеральной Ассамблее ООН в 2015 году президент России В.В. Путин провёл критический анализ просчетов, связанных с преодолением террористических угроз, выйдя за рамки традиционных представлений, находящихся в плоскости высокой политики и исключительной ответственности политических кругов ряда стран.

Вместе с тем коннотации целостного понимания терроризма как сформировавшегося феномена «гибридных войн» XXI века включает в себя аксиологические аспекты правосознания у студентов, в широком толковании профессионализма тех, на ком, собственно, держится правовая система государства и общества.

Очевидно, что профессиональная направленность студентов закладывается еще в процессе обучения в высшем учебном заведении, последовательно дифференцируясь на уровне бакалавриата и в дальнейшем магистратуре, приобретая все более очерченные рамки профессиональных компетенций, но уже за пределами их будущий выпускник нередко чувствует себя профессионально несостоятельным. К примеру, квалифицированный адвокат или работник юстиции, зачастую вынужден мобилизовать все свои знания, полученные в процессе обучения и профессиональной деятельности, чтобы распознать признаки экстремизма либо подготовительной деятельности для осуществления особо опасных террористических преступлений.

В чем же причина профессиональной близорукости, а нередко и попустительства радикальным проявлениям, бросающим вызов обществу и правопорядку (такие примеры есть в ряде стран Евросоюза)?

На наш взгляд, одной из причин является отсутствие навыков антитеррора и противодействия экстремизму в профессиональном правосознании будущих выпускников. Оно является особенной формой правосознания социума в целом и формируется в процессе обучения и юридической практики, не исключающей определение противоправных деяний, направленных на подготовку и совершение терактов.

Важно подчеркнуть, что актуализация этих особо опасных противоправных явлений требует включения и изучения признаков экстремизма не только в дисциплины уголовно-правовой направленности, но и в общеобразовательные дисциплины, такие как «теория государства и права», «политология», «философия» и другие, напрямую формирующие профессиональное сознание выпускника.

В отличие от массового правосознания они могут быть ограничены общими правовыми представлениями, а для экстренного принятия мер предупреждения экстремизма необходимо четкое представление об обстоятельствах, при наступлении которых может возникнуть ситуация тотальной угрозы жизни и здо-

ровья граждан, угроза дестабилизации системы управления и органов власти. Здесь необходимо внедрить в глубинный смысл содержания правовых норм четкое представление о гипотезе и диспозиции правовой нормы, определяющей противоправный характер деятельности субъектов права и особую опасность складывающихся правоотношений в данных случаях. Общетеоретические правовые дисциплины, читаемые на юридическом факультете для студентов, как правило, исключают конкретные примеры применения административных и уголовноправовых норм, ограничиваясь общими рассуждениями об общественной опасности тех или иных явлений, а также организаций, общественных движений либо отдельных лиц, претендующих на роль «лидеров», «героев», «жертв режима», «борцов за веру» и т.д. [7, с. 97].

Специалисты-гуманитарии (историки, политологи, философы) редко апеллируют к законодателю, который традиционно признаёт общественную опасность тоталитарных сект (особенно представителей исламского фундаментализма), оказывающих депрессивное влияние на личность, ее права и свободы (например, мусульманок, добровольно пренебрегающих традиционными этическими нормами европейских стран). Признавая существование ответственности в уголовном законодательстве за «организацию объединений», посягающих на личность и право граждан (ст. 239 УК РФ), далеко не все обществоведы могут аргументированно обосновать необходимость правоприменения занной статьи (также других статей УК и КоАП РФ), исходя из конституционных требований.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ уголовный закон запрещает создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей, а также к совершению иных противоправных деяний. Фактически УК РФ установил запрет на создание религиозных или общественных объединений, преследующих указанные цели. Необходимо отметить, что российская юридическая наука и практика, административная и уголовная системы еще не имеют достаточного опыта противодействия деструктивным общественным организациям и сектам. Уголовное преследование по таким фактам не получило необходимого распространения. Отсутствие правоприменительной практики по ст. 239 УК РФ объясняется несколькими причинами. Одна из них непростой характер связи органов власти Российской Федерации с «нетрадиционными конфессиями и религиозными организациями». Этот страх, в числе прочего, базируется на отсутствии разработанного теоретического основания квалификации экстремистских действий в деятельности религиозного объединения, посягающего на личность и право граждан. Во многих научных публикациях законодательная формулировка ст. 239 УК РФ как теоретиками, так и практиками оценивается крайне неопределенно. Наибольшие нарекания вызывают слишком широкие формулировки диспозиций ст. 239 УК РФ. Объединение в ней фактически четырех составов преступлений, различных по своей общественной опасности и возможным последствиям, а именно создание и руководство религиозным или общественным объединением, посягающим на личность и права граждан, участие в деятельности такого объединения и пропаганда противоправных деяний, перечисленных в ч. 1 ст. 239 УК РФ, вызывает серьезные вопросы.

В ч. 2 ст. 239 УК РФ уголовно наказуемой является пропаганда деяний, перечисленных в части первой этой статьи. Поскольку пропаганда деяний религиозного или общественного объединения является особым видом участия в функционировании такого объединения, то альтернативное перечисление форм преступного поведения в диспозиции ч. 2 ст. 239 УК РФ создает неоправданную конкуренцию в самой уголовно-правовой норме и приводит к ослаблению ответственности за участие в деятельности указанного объединения, равно и его пропаганды.

Тем не менее следует отметить, что научные и практические проблемы формирования контртеррористической направленности правосознания студентов находятся пока в стадии постановочных. Во многом это связано с тем, что терроризм имеет тенденцию к постоянному изменению и совершенствованию своих форм и методов [6, с. 12], что ставит перед юридическим сообществом ряд важных исследовательских задач:

1) разработка теоретико-методологических основ исследования безопасности и противодействия терроризму, которые бы систематизировали существующие подходы и тот понятийный аппарат, с помощью которого этот анализ становится наиболее эффективным. Необходимо сформулировать достаточно четкие критерии, позволяющие вычленить собствен-

но «терроризм и экстремизм» среди общей совокупности радикальных явлений, вызовов и угроз современности. Концептуальный анализ основных сторон, форм и механизмов осуществления этих особо опасных явлений должен предполагать нормативно-правовой аспект, впоследствии реализуемый законодателем;

- 2) концептуальный анализ проблем безопасности и противодействия терроризму в условиях современного российского общества должен осуществляться на основе новых форм реализации конституционного права с учетом факторов, влияющих на формирование профессионального правосознания юристов и восприятия идеологии терроризма;
- 3) законодательное обоснование необходимости использования компьютерных технологий, методов оперативно-розыскной деятельности, а также новых методик для превентивного анализа проблем безопасности и противодействия терроризму;
- 4) нормативные закрепления мониторинга социальных сетей для своевременного противодействия угрозам терроризма;
- 5) необходимо решение со студентами ситуационных криминологических задач, что обостряло бы чувство ответственности и бдительности, а также формировало наблюдательность и прогностические способности (умение моделировать различные ситуации и купировать их на стадии негативного обострения) [9, с. 71].

Научный потенциал юридического сообщества сегодня должен быть направлен на снятие инертности и консерватизма юридических наук, препятствующих априорному восприятию объективных тенденций нарастания террористической опасности на пространстве Российской Федерации, особенно по периметруюжных границ.

Традиционно представители бывших союзных республик, а ныне суверенных государств стремились получить образование в европейской части России, не исключение и юридическое образование. При проведении внеаудиторной правовоспитательной работы со студентами вузов, во-первых, следует учитывать социальный опыт студентов, а также уровень их развития и национального воспитания, что обеспечивается раздельным планированием этой работы для обучающихся на различных курсах. На первом курсе целесообразно проводить данную работу с учетом уровня знаний и языковой подготовки, полученных в средних образовательных учреждениях. При этом особое внимание должно быть уделено

формированию правового сознания и социально-правовой активности, развитию представления о гражданских правах и обязанностях. На втором курсе правовое воспитание должно носить четко выраженную антитеррористическую направленность по овладению студентами основами права и уважительного отношения к правопорядку. На третьем курсе внеаудиторное правовое воспитание предполагает активизацию применения правовых норм в профилактике экстремистских проявлений среди студентов и молодежи. В последующем правовоспитательная работа должна ориентироваться на закрепление знаний, умений и навыков по выявлению признаков подготовки особо опасных преступлений, таких как теракт. Внеаудиторную работу необходимо направлять на включение студентов в систему общественных связей и отношений, препятствующих распространению экстремизма, а формы и методы данной работы должны быть выбраны с учетом этнопсихологии и обеспечивать эмоциональное воздействие проводимых мероприятий на представителей разных конфессий, подчеркивая гуманистическую направленность мировых религий [8, с. 11].

Противодействие экстремизму в правовом воспитании студентов — это сложный процесс, включающий обучение и воспитание правовых убеждений и ценностных ориентаций, направленных на скоординированную социальноправовую активность студентов, система установок на эффективную превентивную деятельность по недополучению проявлений радикализма, насилия и демонстрационного терроризма.

Из вышеотмеченного следует, что педагогическая подготовка студентов к предупреждению и преодолению отклонений в поведении - это целенаправленный и организованный с учетом особенностей профессиональной деятельности процесс, системного воздействия на сознание и психологию студентов с целью формирования необходимых личностных качеств, компетенций, профессиональной готовности к эффективному решению превентивных педагогических задач и ситуаций в соответствии с конкретными условиями [1, с. 21, 3]. Одним из примеров может служить недавно созданный в Академии социального образования студенческий волонтерский отряд «Живи ярче», основу которого составили будущие юристы и студенты других факультетов. Данная общественная организация направлена на осуществление профилактических, пропагандистских мер по противодействию идеологии экстремизма, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в образовательной среде, воспитание молодежи в духе гражданской, правовой и политической активности, участие в организации и проведении научных исследований, мониторингов, анализа, оценки состояния противодействия идеологии экстремизма в образовательной среде Республики Татарстан. Волонтерский отряд Академии открыт для студентов-волонтеров других учебных заведений, в том числе и среднего профессионального образования. Однако, нельзя бороться с экстремизмом, не ведя борьбу с коррупцией, поэтому в Академии проводится огромная работа по развитию антикоррупционного мировоззрения у студентов. Для этого с 2014 года на юридическом факультете ведется дисциплина «Основы антикоррупционного права» [4, 5]. На других факультетах в рамках дисциплины «Правоведение» введен раздел «Основы антикоррупционного права». Подготовлены и действуют: «Положение об антикоррупционной комиссии»; «Положение о молодежной антикоррупционной комиссии» и «План мероприятий по предупреждению коррупционных правонарушений» [10].

Следовательно, очень важно, чтобы обучение в вузе способствовало становлению антитеррористической и антикоррупционной культуры будущего выпускника через активизацию учебной деятельности. В связи с этим представляется целесообразным рассмотрение вопроса о создании новых технологий с сочетанием традиционных форм обучения и личностно-ориентированными методиками [2, с. 30].

Ориентирование на личность означает смену стиля педагогического общения, поощрение законопослушности, формирование готовности противостоять экстремизму и коррупции, развитие таких качеств личности, как самопожертвование в интересах безопасности государства и общества. Методологическим основанием перестройки работы вузов является идея антитеррористического и антикоррупционного образования. Необходимым условием является корректировка образования всех правоохранителей и научно обоснованное создание принципиально новых методик целого ряда специальных дисциплин, таких как криминология, оперативно-розыскная деятельность, криминалистика, ІТ-технологии и т.п., что способствовало бы более профессиональному выявлению и предупреждению экстремистских, террористических и коррупционных преступлений.

Список литературы

- 1. Алексеев С.Л. Криминология и превентивно-педагогическая подготовка будущих офицеров: монография / под ред. д-ра пед. наук, профессора Ю.М. Кудрявцева. — Казань: Информационно-технологический центр АСО, 2013. — 186 с.
- 2. Алексеев С.Л., Холоднов В.Г., Шамигуллов А.Р. Проблемы профессиональной ориентации и трудоустройства выпускников юридических специальностей (на примере юридического факультета Академии Социального Образования) // Трудоустройство выпускников вуза: реалии и перспективы: материалы научно-практической конференции. Казань, 2015. С. 30.
- 3. Алексеев С.Л. Криминология и превентивно-педагогическая подготовка будущих офицеров // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. -2016. -№ 3 (82). C. 73.
- 4. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Основы антикоррупционного права: учебное пособие // Международный журнал экспериментального образования. 2015. N $\!\!\!_{\odot}$ $\!\!\!_{\odot}$
- 5. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Основы антикоррупционного права: учебно-методическое пособие // Междуна-

- родный журнал экспериментального образования. 2015. № 8–2. С. 287–288.
- 6. Кубякин Е.О. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 12.
- 7. Миллер Н.Н. Контртеррористические стратегии заинтересованных субъектов в контексте восприятия терроризма студенческой молодежью // Человек. Управление. — 2010.- № 3.- C. 97-108.
- 8. Мухаметзянова Ф.Ш., Мухаметзянов И.Ш., Храпаль Л.Р. Идеи толерантности, межкультурного и межконфессионального диалога в условиях развития национального образования в полекультурном пространстве российского общества // Казанский педогогический журнал. -2015. -№ 1. -C. 11-16.
- 9. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета: учебник / под ред. И.В. Абакумовой, П.Н. Ермакова. М.: КРЕДО, 2013 С. 352
- 10. Официальный сайт «Академия социального образования» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://aso-ksui.ru/sveden/Anti-corruption/.